

Н. Д. ПИСКУН

**«ПСИХОАНАЛИЗ ИСКУССТВА»:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДИСЦИПЛИНАРНОГО
ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОГО КУРСА**

Предложен краткий экскурс в историю и теорию психоанализа искусства. Впервые комплексно изложены теоретические и методологические основания дисциплинарного курса, определены границы и осмыслены полномочия применения психоаналитической теории в области искусства.

В современном гуманитарном знании психоанализ искусства является самостоятельной составляющей сферы прикладного психоанализа. Для современного развития психоанализа как науки характерно (вслед за идеями Арона Эсмана) неоднозначное отношение «приложения» психоаналитических понятий и методов к продуктам культуры. Так, «некоторые считают его процедурой вторичной, производной и даже сомнительной, а другие – ценной и правомочной экстраполяцией основных принципов психоанализа» [10, с.483]. Между тем прогрессивные ученые настаивают на том, что «для дальнейшего развития – и даже выживания психоанализа – требуется интеграция его организаций и тренинговых учреждений в университетскую систему, допускающую свободный обмен идеями между дисциплинами и гибкую образовательную структуру, которая будет поощрять необходимое обучение исследованиям» [10, с.483]. Сегодня неоспорим тот факт, что психоанализ искусства, при всей его значимости, является только одним из методов научного постижения произведения искусства, постижения человека, его творящего, но методом ценным, продуктивным и, следовательно, нужным. Американский психоаналитик Дональд Каплан в труде «Психоанализ искусства: кое-что о целях и средствах» отмечал, что «проблема культуры в целом и искусства как одной из ее составляющих действительно является проблемой для психоанализа, которую невозможно отрицать» [12, с.290–291].

В ряду искусствоведческих курсов, преподаваемых студентам специальности «компаративное искусствоведение» в Белорусском государственном университете культуры и искусств, особое место занимает «Психоанализ искусства». Объектом изучения заявленной дисциплины являются история, теория и практика психоанализа, а предметом – методика его применения для анализа и изучения произведений искусства. Основные положения теории и методика психоанализа успешно реализуются при проведении содержательно-формального анализа произведений многочисленных видов искусства, «говорящих» на языке сюжетов и образов.

Обоснованность социальной значимости изучения психоанализа как такового и, соответственно, его производной – психоанализа искусства, является сегодня очевидной. После долгих десятилетий забвения этому не только психоаналитическому, но и научно-философскому учению вновь заслуженно придан статус симптома культуры (и симптома искусства, в частности). Позиционируемый как составляющая прикладного психоанализа, психоанализ искусства сегодня продолжает исследовать собственно человека и те внутренние творческие механизмы, благодаря которым возникают в воображении художественные образы, реализующиеся в шедеврах искусства.

Принимая во внимание тот факт, что искусство XX в., а вслед за ним и начала XXI в., неоднозначное, эклектичное и противоречивое, отстояло плюралистическое право на собственно индивидуальное, авторское восприятие, истолкование и художественное воплощение всего многообразия идей, сюжетов и образов, видится закономерным наличие и использование множества методов его осмысления и изучения (историко-культурный, иконографический, иконологический, семиотический, компаративный, психоаналитический и др.). При определенной самостоятельности каждого из вышеозначенных методов комплексное прочтение текста того или иного художественного произведения требует от исследователя соответствующего комплексного искусствоведческого подхода и, так же, как творчество художника, мысль «человека воспринимающего» не должна быть ограничена рамками существующих авторитетных

методик анализа. Правомерность индивидуального, опирающегося более на интуицию и эмоции, нежели на традиционную рациональность, рецептивного восприятия зрителем произведения изобразительного искусства сегодня научно обоснована. Рецептивный подход в искусствоведении, провозглашающий свободу субъективного (индивидуального) художественного восприятия, интегрирует в себе все многообразие существующих методик анализа произведений искусства и тем самым раскрывает новые горизонты для научных исследований [7]. Одной из важнейших составляющих рецептивного восприятия и осмысления произведения искусства является способность применения искусствоведом методики психоанализа.

Теоретические основы психоанализа едины для специалистов, исследующих произведения изобразительного, музыкального, театрального искусств, киноискусства, а методология предполагает наличие определенной видовой спецификации. Традиционно изучение дисциплины «Психоанализ искусства» начинается с определения его объекта, предмета, цели и задач. Для более глубокого понимания феноменальности предлагаемого учения необходимо осмысление *трех* проблемно-теоретических блоков в психоанализе (*первого*, практического, связанного непосредственно с уровнем развития медицинских знаний; *второго* – с достижениями в области психологии и психиатрии, *третьего*, прикладного, занимающегося изучением собственно природы и эволюции человека, проблемами происхождения и развития культуры и искусства, механизмов их взаимодействия с личностью, а также социокультурных причин невротизма) и, как следствие, связи психоанализа с иными сферами научного знания. Особого внимания и полного понимания требует осознание областей взаимопроникновения прикладного психоанализа, культуры и искусства. Поскольку личность психоаналитика в психоаналитическом методе является знаковой, студенты обязаны знать требования, предъявляемые к психоаналитикам, уметь четко их дифференцировать. Последующая профессиональная деятельность выпускников-искусствоведов должна полностью соотноситься с этическими нормами, выработанными социумом, соответствовать морально-этическим требованиям, предъявляемым непосредственно к психоаналитику-профессионалу. Краткий исторический экскурс в историю психоанализа в Европе, Америке и Советском Союзе логически подготавливает студентов к восприятию аналитического материала, характеризующего достижения современных направлений – неопрейдизма и неопсихоанализа, – взявших за основу классический (фрейдистский) вариант психоанализа, но уже с его серьезными модификациями.

Структурно теоретическую часть курса, помимо рассмотренного выше вводного раздела, можно представить в виде четырех основополагающих блоков (разделов): 1) теоретические и практические корни психоанализа; 2) основы психоанализа Зигмунда Фрейда; 3) основные достижения постфрейдистского психоанализа; 4) психоанализ искусства и специфика его применения в современной искусствоведческой практике.

Раздел 1 строится согласно сложившейся логике оценки научной теории или учения с трех позиций: 1) выявление истоков (корней); 2) оценки цайтгайста («духа времени»); 3) изучение жизненного, творческого пути и собственно личности автора теории.

К теоретическим корням психоанализа Зигмунда Фрейда следует отнести труды Г. В. Лейбница (1646–1716) о монадах бессознательного; Г. Т. Фехнера (1801–1887) о порогах ощущений; Г. Л. Ф. Гельмгольца (1821–1894) и И. П. Мюллера (1801–1858) о преобразовании физиологии как науки путем введения в нее методов физики и химии; Ч. Р. Дарвина (1809–1882) о роли инстинкта продолжения рода, сновидений, о влиянии раннего периода детства на формирование характера и др. Практические корни психоаналитического учения непосредственно связаны с достижениями деятельности Ф. А. Месмера (1734–1815), предложенными им «астральным флюидом» и «животным магнетизмом»; А. де Пюисегюра (1751–1825); Ш. Лафонтена (точные даты жизни неизвестны, жил в XIX в.); аббата Х.-К. Фариа (1756–1819); Дж. Брейда (1795–1860); И. Брейера (1842–1928) и, особенно, Ж.-М. Шарко (1825–1893), представлявшего сальпетриерскую школу гипноза, а также И. Бернгейма (1840–1919), основателя нансийской школы гипноза.

Раздел 2 посвящен изучению жизни, деятельности, личности ученого и врача Зигмунда Фрейда, научной значимости предложенного им революционного учения. В этом разделе

рассматриваются основные термины и положения психоанализа (бессознательное, катарсис – инсайт, трансфер, сублимация, либидо, мортидо, агрессивный инстинкт, сновидения и др.), структура личности, предложенная Зигмундом Фрейдом (Ид (Оно), Эго (Я), Суперэго (Сверх-Я)), а также комплексы Эдипа и Электры. Немаловажную роль в формировании адекватного восприятия психоаналитической теории играет изучение основных положений об этапах раннего сексуального развития человека, их взаимосвязей с неврозами. При анализе сути и основных этапов психоаналитической терапии особый акцент делается на методах свободных ассоциаций, толкования сновидений, анализа сопротивлений и их связи с методологией искусствovedения. В заключение заявленного раздела предлагается краткий обзор критических суждений о теоретических положениях психоанализа.

Раздел 3 посвящен обзорному изучению основных теоретических положений учеников и продолжателей психоанализа З. Фрейда: аналитической психологии К.-Г. Юнга (1875–1961), индивидуальной психологии А. Адлера (1870–1937), детского психоанализа А. Фрейд (1895–1982), самоанализа К. Хорни (1885–1952), гуманистического психоанализа Э. Фромма (1900–1980).

Раздел 4 презентует достижения психоаналитической теории в области искусства. В настоящее время хорошо изучены увлечения З. Фрейда в области литературы, театрального и изобразительного искусства, оценено их влияние на формирование психоаналитических идей, позволивших З. Фрейду предложить психоаналитическую трактовку возникновения, природы и функций искусства. Так, основные положения понимания специфики искусства, служащие теоретическим базисом в рассматриваемом аспекте психоанализа, были предложены им в трудах: «Остроумие и его отношение к бессознательному» (1905), «Художник и фантазирование» (1906), «Остроумие и его отношение к бессознательному» (1905), «Бред и сны в “Градиве” Иенсена» (1907), «Воспоминание Леонардо да Винчи о раннем детстве» (1910), «Мотив выбора ларца» (1913), «Тотем и табу» (1913), «Моисей Микеланджело» (1914), «Жуткое» (1919), «Юмор» (1925), «Будущее одной иллюзии» (1927), «Достоевский и отцеубийство» (1928) и др. В этих произведениях З. Фрейдом был поставлен и исследован важнейший для художественного творчества и искусствovedения ряд вопросов, таких как: сущность воображения и форма сублиматического выражения бессознательных влечений в произведениях искусства; механизм трансформации бессознательных желаний человека в художественные символы, образы и восприятие художественного произведения как выражение внутриспсихических конфликтов художника. Рассматривая невротические проявления в процессе художественного творчества, в котором присутствует фактор ухода человека от неудовлетворенности реальностью в ирреальный мир фантазий, З. Фрейд подчеркивал важность терапевтической функции искусства. Особое значение придавалось основателем психоанализа изучению механизма эстетического наслаждения, получаемого как в процессе создания произведения искусства, так и в момент его восприятия.

Исходя из того, что в настоящее время в отечественной учебной практике не существует специального учебного пособия по «Психоанализу искусства», вопрос рекомендуемой литературы носит проблематичный характер. Сегодня не представляется возможным приоритетно выделить по содержанию какое-либо одно, удовлетворяющее всем требованиям, издание. В целом хорошую панорамную картину заявленных теоретических аспектов психоанализа, помимо собственно первоисточников, предлагают освоенные в совокупности труды следующих авторов: Л. С. Выготского [2], Е. В. Змановской [3], В. М. Лейбина [4], П. Марсона [5], А. Н. Романина [8], Э. В. Соколова [9]. Также данная тема освещена в книге автора представленной статьи [6].

Таким образом, студенты, в полной мере овладевшие знаниями о теоретических и практических корнях психоанализа; о цайтгайсте – «духе времени»; о личности Зигмунда Фрейда, освоившие в полной мере его научные достижения в области психоанализа и психоанализа искусства, проследившие развитие гениальных идей учителя в трудах его учеников и последователей, закрепившие знания на семинарских занятиях, в полной мере готовы к освоению методики применения психоанализа для изучения конкретных произведений изобразительного, музыкального, театрального и киноискусства.

Переходя к непосредственному практическому использованию теории психоанализа в сфере искусств, следует принять во внимание принципиально важную методологическую установку: З. Фрейд никогда не «редуцировал» искусство, не пытался заменить искусствоведение своим анализом и четко указывал его границы и возможности. Психоанализ искусства, таким образом, рассматривается нами как одна из составляющих комплексного исследовательского подхода.

Методика анализа произведения искусства с позиций психоаналитической теории предполагает (вслед за Фрэнсисом Боудри, предложившим ее для изучения литературного текста [1, с.84]) четыре основных подхода.

Первый подход заключается в том, что аналитик относится к роману, пьесе, поэме, кинофильму, театральному спектаклю и др. как к описанию случая, игнорируя условную природу (как «если бы») и проводит только психоанализ персонажей (образов).

Второй подход связывает текст (а под текстом в данном случае понимается собственно произведение искусства) с психической (как нормальной, так и ненормальной) жизнью его автора. Текст рассматривается как модифицированная форма свободной ассоциации.

Третий подход подвергает рассмотрению текст как таковой и осуществляет его тематический анализ, идентифицируя следы или производные психических содержаний.

Четвертый подход обращается к реакции читателя, зрителя, исполнителя и к оказываемому на него психологическому и эстетическому влиянию.

Таким образом, предметами приложения психоаналитической теории к сфере искусства являются: произведение искусства, его персонажи (образы), автор произведения искусства и воспринимающий текст реципиент.

По мере освоения методики психоаналитической интерпретации произведений искусства студенты досконально анализируют:

– кинофильмы: Л. Бунюэля «Андалузский пес», «Этот смутный объект желания»; И. Бергмана «Из жизни марионеток», «Час волка»; Ф. Феллини «Амаркорд»; Л. Каванни «Ночной портье»; Б. Бертолуччи «Последнее танго в Париже»; Л. Висконти «Гибель богов»; Ф. Шлёндорфа «Жестяной барабан», «Огр»; Г. Палфи «Икота»; А. Ходоровски «Святая кровь», «Святая гора» и др.

– произведения изобразительного искусства: И. Босха «Сад земных наслаждений»; П. Брейгеля «Безумная Грета»; Ф. Гойи «Сатурн, пожирающий своих детей», «Колосс», серия офортов «Капричос»; П. Пикассо «Авиньонские девицы», «Герника», «Плачущая женщина», «Сидящая купальщица», серия офортов «Минотавромахия»; С. Дали «Великий мастурбатор», «Постоянство памяти», «Осенний каннибализм», «Сон, вызванный полетом пчелы вокруг граната, за секунду до пробуждения» и др.

– театральные постановки: Е. Гротовского «Акрополь», «Апокалипсис»; Е. Волобоева «Сублимация любви»; Т. Чхеидзе «Макбет»; В. Беляковича «Царь Эдип» и др.

Плодотворное применение психоанализа в сфере искусства отнюдь не ограничивается перечисленными произведениями, их список обширен. В рамках заявленной искусствоведческой дисциплины для изучения предлагаются те произведения, в которых наиболее ярко выражен психоаналитический контекст. В результате его освоения студенты закрепляют полученные знания по теории психоанализа искусства и приобретают конкретные практические навыки, которые в дальнейшем будут реализовываться в профессиональной искусствоведческой деятельности. Психоанализ искусства будет жить и развиваться.

«Искусствоведение и психология будут зависеть друг от друга, и принцип одной из этих наук не сможет упразднить принцип другой», – таково было мнение Карла Густава Юнга [11], разделяя которое, следует добавить, что междисциплинарный психоаналитический научный подход перспективно расширяет рамки искусствоведческих исследований и углубляет знания человека о нем самом и окружающем его мире.

1. Боудри, Ф. Очерк о методе в прикладном психоанализе / Ф. Боудри // Russian Imago 2001: Исследования по психоанализу культуры. – СПб.: Алетейя, 2002. – С. 84–105.

2. Выготский, Л. С. Искусство и психоанализ / Л. С. Выготский // Психология искусства / Л. С. Выготский. – Минск: Современное слово, 1998. – С. 75–93.

3. *Змановская, Е. В.* Основы прикладного психоанализа / Е. В. Змановская. – СПб.: Речь, 2005. – 335 с.
4. *Лейбин, В. М.* Психоанализ: учеб. пособие / В. М. Лейбин. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 592 с. – (Сер. «Учебное пособие»).
5. *Марсон, П.* 25 ключевых книг по психоанализу / П. Марсон; пер. с фр. – Челябинск: Урал LTD, 1999. – 348 с.
6. *Пискун, Н. Д.* Архетипы и прототипы персонажей интермедий школьного и народного белорусского театра XVI – начала XX века / Н. Д. Пискун. – Минск: Энциклопедикс, 2009. – 292 с.
7. *Пискун, Н. Д.* Рецептивная теория и горизонты ее применения в области изобразительного искусства / Н. Д. Пискун // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2006. – № 6. – С. 47–56.
8. *Романин, А. Н.* Психоанализ: курс лекций / А. Н. Романин. – М.: Кнорус, 2005. – 224 с.
9. *Соколов, Э. В.* Введение в психоанализ. Социокультурный аспект / Э. В. Соколов. – СПб.: Лань, 1999. – 320 с. – (Сер. «Мир культуры, истории, философии»).
10. *Эсман, Арон.* Что «прикладывается» в прикладном психоанализе? / Арон Эсман // Russian Imago 2001: Исследования по психоанализу культуры. – СПб.: Алетейя, 2002. – С. 483–497.
11. *Юнг, К. Г.* Психология и поэтическое творчество / К. Г. Юнг // Jungland [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jungland.ru/Library/Poezia.htm>. – Дата доступа: 28.09.2011.
12. *Kaplan, Donald.* The Psychoanalysis of Art: Some Ends, Some Means / Donald Kaplan // Journal of the American Psychoanalytic Association, 1988. – № 36. – P. 259–293.

N. PISKUN

**THE PSYCHOANALYSIS OF THE ART:
METHODOLOGICAL AND THEORETICAL BASES
OF THE DISCIPLINARY COURSE ON THE ART CRITICISM**

In the article a brief excursion into the history and theory of psychoanalysis of art is presented. For the first time complex theoretical and methodological grounds for disciplinary course are developed, boundaries are defined and credentials of the application of psychoanalytic theory in the field of art are understood. The article is intended for art critics and psychoanalysts.

Дата поступления статьи в редакцию: 29.09.2011.